

«ПОКОЛЕНИЕ 89» В ЛИТЕРАТУРЕ ГЕРМАНИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

В статье предпринята попытка рассмотреть произведения т.н. поп-литературы в Германии после Объединения как с точки зрения восточно-западных подходов к оценке этого культурно-политического события, так и через призму личностного, «поколенческого», восприятия процесса трансформации, становления нового объединенного немецко-немецкого общества.

Ключевые слова: литература после Объединения, «Поколение 89», «Поколение Трабант», «Поколение Гольф», поп-литература, Я.Хензель, Ф.Иллиес.

В последние десятилетия в немецком литературном сообществе все чаще поднимается вопрос формирования нового поколения писателей. Речь идет, прежде всего, о молодых авторах ФРГ, которые, с одной стороны, чутко и оперативно реагируют на актуальные общественно-политические события (в нашем случае на Объединение Германии), с другой, прочно занимают место в литературном поле именно благодаря своему демонстративному иронично-отстраненному отношению к переменам в социокультурной жизни общества. Они пытаются «архивировать» и «каталогизировать» [Baßler 2002] атрибуты этих изменений и осмыслить их исключительно через призму субъективного автобиографического опыта.

С начала 1990-х гг. литературоведы пытаются систематизировать наблюдения, дать название и определение этому феномену. Связано это, по мнению Ш. Рихтера, с тем, что во времена, которые невозможно рассматривать как отдельную эпоху на основании какой-либо определенной политической или эстетической парадигмы, у литературных критиков возникает необходимость зафиксировать и периодизировать литературный процесс через конструирование поэтики нового поколения [Richter 2003: 22]. Объединение Германии, однако, вполне можно рассматривать как значимое политическое событие, ставшее тематически и эстетически организующим элементом литературного ландшафта после 1989 года. В этом контексте не удивительно, что на литературной арене неожиданно ярко заявляет о себе т. н. «Поколение 89».

Впервые вопрос о поколении «поворота» поднял в своей научно-популярной книге «89-е. Портрет одного поколения» социолог К. Леггеви [Leggewie 1995]. Он утверждает, что Объединение Германии стало не только главным политическим событием для представителей этого поколения, оно в значительной степени и сформировало его. М. Кардах поддержала эту идею и отмечает, что «Поколение 89-х» взрослело в период политического «поворота», именно оно стало первой общественной группой, которая была вынуждена выстраивать свою взрослую жизнь в объединенной Германии» [Kardach 2015: 256]. К. Леггеви считает представителей «Поколения 89-х» поколением «без иллюзий», «рефлексирующим», «более сконцентрированным на самих себе» и достаточно «медиализированным». По этой причине литературные и автобиографические романы этих авторов как бы собирают из разрозненных мозаичных фрагментов общую картину жизни своего поколения. По мнению К. Леггеви, их бытие – это коллаж, «состоящий из исторических передвижных декораций и синхронных, жизненных программ» [Leggewie 2002:20].

Эта мысль продолжается и наглядно иллюстрируется в эссе «Проснулись. Стены нет» (2002 г.) С. Лайнеманн, где она рассказывает о переживаниях и происшествиях её собственной жизни в связи с этим историческим событием. Однако, если К. Леггеви в 1995 году выражал надежду на то, что Объединение Германии сформирует новое политически ангажированное и, что самое главное, «общегерманское» поколение, то С. Лайнеманн, семь лет спустя в 2002 году, отмечает, что данное поколение, вопреки всем надеждам, не сформировалось. С сожалением она замечает, что на момент падения стены тогда еще 20-летние молодые люди на Западе и на Востоке упустили большой шанс, данный им судьбой: «1989 был звездным часом нашего поколения. Но мы не присвоили его себе» [Leinemann 2004: 183]. Заключительный абзац эссе «звучит» как разочарование: «1989 мог бы стать нашим лейблом, нашей маркой, знаком, делающим наше поколение уникальным. Линзой, через которую мы рассматриваем и оцениваем мир. 1989 год мог бы придать нам политической уверенности в себе, которой нам так обидно не хватает в эти сложные дни. Он мог бы дать нам почву под ногами, на которую мы могли бы опираться и

аргументировать – не отрекаясь от своего потребительского прошлого. Мы были бы глупы, если бы не воспользовались этой возможностью» [Leinemann 2004: 225].

Не все исследователи, однако, считают, что основным объединяющим фактором представителей этого поколения, является их возраст и общие переживания. Социолог Х. Буде в эссе «Поколение Берлин» достаточно оптимистично описывает поколение 30-ти-40-летних, которые не отличаются ни чрезмерной рассудочностью, ни особым нигилизмом. Объединяет их определенное отношение к жизни, а именно т. н. «предприимчивость в одиночку». По мнению Х. Буде, «Поколение Берлин» предпочитает активно и осознанно оказывать влияние на общественные процессы вместо того, чтобы предаваться эгоцентричному гедонизму. При этом их цель – не альтруистическое желание что-то изменить в этом мире, они готовы что-то предпринять лишь при условии, что *«вложения оправдают себя в течение их жизни»* [Bude 2001: 31].

В начале 2000-х гг. в свет вышел еще один портрет поколения – книга литературного журналиста Ф. Иллиеса «Поколение Гольф. Инспекция» (2001 г.). Самая популярная в Германии марка машины «Гольф» стала фирменным знаком целого поколения, яростно дистанцирующегося от «Поколения 68». В книге описываются молодые люди, родившиеся в 1960-х и конце 1970-х гг. Вскоре в противовес роману Иллиеса вниманию читателей была представлена книга восточно-немецкой писательницы Я. Хензель «Дети Зоны» (2002), которая получила не меньший резонанс, чем книга её западно-немецкого коллеги. Описываемое в книге Хензель поколение было уже на десятилетие моложе того, что инспирировало Иллиеса.

Обе книги долгое время занимали верхние строки списков бестселлеров, считались наиболее аутентичными портретами своего поколения: восточные «Дети Зоны» Я. Хензель [Hensel 2001] и западно-немецкое «Поколение Гольф» Ф. Иллиеса [Illies 2001]. Несмотря на отчасти негативную критику, широкий отклик литературных критиков и высокие рейтинги говорят о том, что обоим авторам удалось поймать дух времени, чаяния своего поколения. Спустя несколько лет оба автора выпустили еще по одной книге на «старую тему»: Ф. Иллиес «Поколение Гольф 2» [Illies 2005] и Я. Хензель «Внимание Зона – почему мы, восточные немцы, хотим остаться другими» [Hensel 2009]. Вслед за Яной Хензель «в пику» «Поколению Гольф» молодых восточно-немецких писателей стали звать «Поколение Трабант». К этой группе можно отнести произведения Сюзанны Лайнеманн «Проснулись. Стены нет» (2002), «Моя свободная немецкая юность» Клаудии Руш (2003), «Поскольку мы другие» Яны Симон (2002) или «Моя первая футболка» Якоба Хайна (2001). Интересно и то, что несмотря на различный опыт, основанный на детских и юношеских воспоминаниях героев, живших в разных политических системах, в книгах можно обнаружить много общего: «смену ценностей», которая в отличие от «Поколения 68-х» выражается в стремлении к безопасности. В этом контексте можно заметить культурный стиль (вне политического) этого поколения эпохи Поворота (*Wende-Zeit*).

Книги Ф. Иллиеса и Я. Хензель повлекли за собой очередную лавину попыток определений этого явления, писатели и критики старались, так или иначе, обозначить это поколение. «Поколение X» (1987) сменили «Миллениум-Kids» (1999), «No-Lable-Поколение» (1999), «Поколение@» (2000), «Поколение Интернет/Сеть» (2001), «Поколение Алли» (2002), «Поколение Трабант» (2002), «Поколение Практика» (2005), «Поколение Doof» (2008). Последнее название Штефан Боннер и Анне Вайсс вынесли в заголовок своей книги «Поколение Doof. Насколько же мы глупы» [Bonner, Weiss: 2008]. Даже журнал «Шпигель» реагировал на этот тренд, а в 1999/2000 гг. за десять месяцев три раза выносил «молодое Поколение» на обложку: главные темы этих выпусков – «Прагматичное поколение или поколение умеренность, доброжелательность», Beyer 1999), «Поколение Я» (Waworka 2000) и «Новые немцы» (Heimbürger u.a. 2000).

Обращает на себя внимание то, что возраст авторов портретов своего поколения стал резко понижаться. Так, Флориан Иллиес написал свою книгу в 19 лет, Яна Хензель – в 26. Еще одним примером может считаться автор эссе «iCool. Мы такие молодые, такие фальшивые и такие неуправляемые» Рик Граф [Ric Graf 2006], которому на момент издания книги исполнилось 20 лет. В книге речь идет об иронично-сатирическом автопортрете и одновременно о пародии на жанр серьезного, более или менее, героизируемого, автобиографического представления поколения.

Такой «плюрализм в дефинициях поколения» [Langer 2002: 73] показывает, что высказанные Леггеви сомнения в том, стоит ли вообще в достаточно индивидуализированном, распавшемся на разные социальные группы обществе говорить о поколении, небезосновательны. Поп-литературные тексты, например, можно изучать на предмет изображения ими *«культурно-бытового и, прежде всего, медийного образа жизни»* [Part 2004: 189]. С другой стороны, именно поп-литературные тексты, формирующие поколение, можно рассматривать как тексты, созданные

в некоей субкультурной среде, позволяющие выявить «стратегии обособления» её представителей, поскольку «той самоуверенности, с которой рок-группы The Who готова была говорить за все свое поколение, нет ни у одного современного поп-идола» [Frank 2000: 70].

Почему понятие «поколение» стало культовым именно после объединения Германии, объясняет Р. Хенцингер: «Противопоставление «молодой – старый», кажется последней имеющей смысл парадигмой для общества, которое потеряло критерии, позволяющие на протяжении долгого времени измерять свои внутренние противоречия. <...> В понятии «поколение», к тому же, выражается глубоко спрятанное стремление внутренне расколотой индивидуальности к общности или коллективу, которые не будут подвергаться сомнению или осуждению» [Herzinger 2000: 154]. Определение понятия «поколение», таким образом, по мнению Т. Эрнста, говорит о малопригодной попытке реконструировать гомогенное общество, исходя из категории «мы» [Ernst 2013: 49].

Следует отметить также, что смещение внимания с книги на автора в литературе этого периода сопровождается и сменой типов текстов (жанров): если вначале проблема освещалась в серьезных научных монографиях или статьях в научной периодике, то со временем они сменяются эссе и очерками в популярных журналах, ориентированных на публику типа «Шпигель». Наряду с этими журнальными статьями выходят и играют заметную роль в литературном ландшафте ФРГ и относительно тщательно и добросовестно подготовленные научно-популярные книги, написанные, как правило, в автобиографическом ключе.

Так, «Поколение Гольф» и «Дети Зоны» представляют собой подобные эссе с примесью научно-популярной литературы и беллетристики. Это тексты, которые не стремятся к тому, чтобы иметь под собой эмпирически обоснованные факты. Их авторы пытаются создать достаточно субъективную обобщенную картину действительности, внутренне непротиворечивый портрет, и готовы ради этого смешать факты и выдумку. От названий подобного рода остается лишь один шаг к автобиографическому или основанному на автобиографических событиях роману. Действительно, наряду с многочисленными «поколенческими» эссе в последнее время вышло много романов, заявленных как манифесты «Поколения 89-х». Примерами этого направления можно считать романы *Faserland* (1995) Кристиана Крахта и *Soloalbum* (1998 г.) Бенжамина фон Штукрад-Барре [Канина, Кучумова 2016: 130–135].

В этом контексте дебаты о поколении выходят за рамки социологического поля и становятся предметом интереса поп-литературы, журналистики и свободной публицистики. Можно говорить о коллективно-биографических нарративах, основным признаком которых становится использование первого лица множественного числа.

Библиографический список

1. Baßler M. Der deutsche Pop-Roman. Die neuen Archivisten. München: Beck, 2002.
2. Bonner S., Weiss S. „Generation Doof“. Wie blöd sind wir eigentlich? Bergisch Gladbach: Bastei Lübbe, 2008.
3. Bude H. Generation Berlin. Berlin: Merve, 2001.
4. Ernst T. Literatur und Subversion. Bielefeld: transcript, 2013.
5. Frank D. „Talking about my Generation“: Generationskonflikte in der Pop-Literatur der Gegenwart. // Der Deutschunterricht. Beiträge zu seiner Praxis und wissenschaftlichen Grundlegung. 52 Jg., Heft 5. 2000. – S. 69-85.
6. Hensel J. Achtung Zone – Warum wir Ostdeutschen anders bleiben sollten. München: Piper, 2009.
7. Herzinger R. Mythos, Stil und Simulation. „Generation“ als kultureller Kampfbegriff und literarische Selbsterfindung // ndl – neuere deutsche Literatur. Zeitschrift für deutschsprachige Literatur. 48. Jg. Heft 532. 2000. – S. 144-164.
8. Graf R. iCool. Wir sind so jung, so falsch, so umgetrieben. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt, 2006.
9. Hensel J. Zonenkinder. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt, 2002.
10. Illies F. Generation Golf zwei. München: Goldmann, 2005.
11. Illies F. Generation Golf. Eine Inspektion. Frankfurt am Main: Fischer, 2001.
12. Kardach M. Drei Generationen und eine Geschichte – Erinnerungsstrategien und Autobiographisches in Texten von Chr. Hain, Schulze und J. Hain. // Zwischen Erinnerung und Fremdheit. Entwicklungen in der deutschen und polnischen Literatur nach 1989 / Hg. von Gansel C., Markus J., Wolting M. Göttingen: V&R unipress, 2015. – S. 253-267.
13. Langer P. Kein Ort. Überall. Die Einschreibung von „Berlin“ in die deutsche Literatur der neunziger Jahre. Berlin: Weidler, 2002.
14. Leggewie, Claus Die 89er. Portrait einer Generation. Hamburg: Hoffmann und Campe, 1995.

15. Leinemann S. Aufgewacht. Mauer weg. Bergisch Gladbach: Bastei Lübbe, 2004.
16. Parr R. Literatur als literarisches (Medien-) Leben. Biographisches Erzählen in der neuen deutschen „Pop-Literatur“ // Deutschsprachige Gegenwartsliteratur seit 1989 / Hg. von Kammler C., Pflugmacher Th. Heidelberg: Synchron. – S. 183-199.
17. Richter S. Trauerarbeit der Moderne. Autorenpoetiken in der Gegenwartsliteratur. Wiesbaden: Deutscher Universitätsverlag, 2003.
18. Канина С.Ю., Кучумова Г.В. Образ второго «потерянного поколения» в новейшем романе (К. Крахт *Faserland*, С. Минаев *Духless*) // Вестник Самарского университета. Серия: «История. Педагогика. Филология». Самара, 2016. № 1. – С.130-135.

M.S. Potyomina (*Russland, Kaliningrad*)

„GENERATION 89“ IN DER DEUTSCHEN LITERATUR: ZUR PROBLEMSTELLUNG

Im Beitrag werden die Generationen-Entwürfe in der Literatur nach der Wende erörtert. Die Texte der Pop-Literaten werden sowohl im Kontext der west-östlichen Ansätze in der Bewertung von diesem kultur-politischen Ereignis, als auch unter dem Gesichtswinkel der individuellen, „generationellen“ Wahrnehmung des Prozesses der Transformation und Herausbildung einer neuen deutsch-deutschen Gesellschaft betrachtet.

Stichwörter: Nachwendeliteratur, „Generation 89“, „Generation Golf“, „Generation Trabant“, Pop-Literatur, J. Hensel, F. Illies.